

даточными предложениями (23 раза), ее преобразованием в главное предложение (9), другими заменами (15); обратных изменений можно насчитать лишь 4.

Для синтаксиса сложного предложения характерно употребление конструкции θέλω ἴνα + conj: еще один шаг до новогреческой конструкции θέλω νά + ind. Конъюнктивные конструкции с ἴνα употребляются и вместо будущего времени, и в значении императива. Показателен употребляемый метафрастом conjunctivus adhortativus в виде ἄς + conj. (ср. новогреческое образование).

Если в области грамматики все указанные выше изменения имеют черты совершенно определенного языкового развития, то в сфере лексики картина более сложна. Показательнее всего замены имен, прежде всего терминов. Вместо архаизированных социально-политических, военных терминов метафраст употребляет слова, которые мы бы сочли более близкими к новогреческому (ἀκρόπολις Анны — κοιλὰς метафраста, ἀνάκτορα — παλάτιον, ἀσπίς — σκουτάρι(ο)ν, Δῶροστα — δέσποινα, δῆρο — κοντάρι(ο)ν, ἔποχος и ἱππέος — καβαλλάρης или καβαλλικέσας, ἑτεροστόμον. ξίφος — μαννάρα, θυρεός — σκουτάρин, ναῦς и πλοῖον — καράβιον, κάτεργον или μονόξυλον; παρεμβολή — κατονοστόπιον, στρατεύματα или στρατός; σκηνή — κατοῦνα и τέντα).

Эго же можно сказать и об этнонимии ('Ιταλοί — Φράγγοι, Κέλται — 'Αλάμανοί, Κιλικία — 'Αρμενία, Λατίνοι — Φράγγοι, περσικός — τουρκικός, Σκύθης — Κόμανις).

В других случаях termini technici «Алексиады» заменяются словами более широкого круга употребления или более конкретного значения (αὐτοκράτωρ — βασιλεύς; βασιλεύουσα — Κωνσταντινούπολις, μεγαλόπολις или просто πόλις).

Сильный пласт «неогречиизмов» (в кавычках!) — и в области бытовой, семейной и иной лексики (у Анны — ἵππος, κλίνη, λάραξ, ἔτος, παρειά, τέμπη, χλαμύδες, λευκός, πόρτος; у метафраста соответственно — ἄλογον, κραβάτιν, κιθάρин, χρόνος, μάγουλον, βουνά κλεισοῦρα, ρούχα, ἀσπρος, κόκκινος; ср. также в метафразе — ἀτάκιστος, κοκκινάδα, μάγουλον, πόρτα, ρουθού(ο)ν, ζακκοῦλιν, χάνταξ). Лексика, распространенная преимущественно в новогреческом, употребляется метафрастом и в глагольных конструкциях (ἀρέσω, γλυτώνω, ἐγχαράζω, κατονεύω, κοκκινίζω, κουρσεύω, ξεχωῶ, σκοπώνω, τζακίζομαι, φωνάζω; (ἐ)θέλω вместо βούλομαι; πρέπει вместо δεῖ; βλέπω вместо ὁράω и т. п.).

Однако результаты наблюдений над лексическим запасом метафраста неоднозначны. Это хорошо видно в тех случаях, когда применяются глаголы. С одной стороны, наблюдается сокращение их количества, совмещение в одном глаголе значений десятка других, встречающихся у Анны. Так, κρατέω употребляется метафрастом вместо 19 различных других глаголов «Алексиады», λογῶ — вместо 16, ποιέω — вместо 16, ἐρχομαι, οἰκονομέω, ὀρίζω — каждый заменяет по 9 других глаголов и т. д., т. е. как будто бы происходит симплификация лексики путем простого сокращения

словаря. Однако многочисленны и случаи, когда один и тот же глагол «Алексиады» передается метафрастом различным (ἀνελίττω Анны — ἀναγινώσκω и στρέφω — в метафразе; ἀνέχομαι — προσκαρτερέω и ὑπομένω; ἀπείρω — ἐμποδίζω, κρατέω и κωλύω; ἀπελαύνω — ἀποδιώκω и ἐκβάλλω; ἄπτομαι — ἀπόρχομαι, ἀρχομαι или καβαλλικεύω; ἀλλίζομαι — εὐρίσκομαι, κατονεύω или κείμαι; ἀφαίρω(-ομαι) — ἀρατέω, λαμβάνω или ἰδιονοιέω и κουρσεύω; βάλλω — πολεμέω, ῥίπτω и τοξεύω; βούλομαι — (ἐ)θέλω, ὀρέγομαι, ὀρίζω, στέργω; γινώσκω — γνωρίζω, διακρίνω или ἡγέομαι; διαρῆγνυμι — διασχίζω и τζακίζω; διατίθειμαι — ἐξασφαλίζομαι, καθίστημι, οἰκονομέω, γίνομαι; ἐνατενίζω — βλέπω, ἐντρανίζω и στρέφομαι; ἐνδιατρίβω — διαβιβάζω, εἰμί, εὐρίσκομαι; ἐντυγχάνω — ἀπαντάω и ἐμπλέκω; ἐπισκήπτω — γράφω, διατάσσομαι, ὀρίζω и προστάσσω; ἐπιτρέπω — ἐνδίδωμι, ἐπιτάσσω, μηγνώ, προτρέπω; καταλαμβάνω — ἀπέρχομαι, ἐρχομαι, εὐρίσκομαι, κότερχομαι, ὑποστρέφω и φθάνω; πέμπω — ἀποστέλλω, ἀποδιώκω и τοξεύω; πολιορκέω — κουρσεύω, κρατέω, μάχομαι, παρακθίζω, πολεμίζω; προσαγορεύω — καλέω, λέγω, ὀνομάζω; πυνθάνομαι αἰακούω, γνωρίζω, ἐρωτάω, μανθάνω).

Встречаются и случаи амбивалентной замены глагольных пар (например, ἀγωνίζομαι — σπουδάζω).

Метафраст предпочитает поэтическим оборотам лексику простую, неописательскую и недвусмысленную (вместо драматургέω — κατασκευάζω, μηχανάομαι, πράσσω; ἀρετιάνιος — πολεμιστής; ἀρεφίλω — ἀνδρείος; ἐπιχορηγέω — εὐεργετέω и πέμπω).

Такова статистика лексико-грамматических изменений текста «Алексиады» в метафрастическом его варианте. Что же она показывает?

С одной стороны, налицо демотические тенденции в развитии грамматики — к исчезновению датива, опатива, трансформации форм и значений инфинитива, к сокращению префиксальных образований и росту предложных конструкций, общая тенденция к аналитизму языка. С другой стороны, видимо, можно говорить не только об упрощении речи, но и уточнении, прежде всего терминологии, ее актуализации. Именно этот результат достигается употреблением различных терминов (τάφος «Алексиады» — ὄρυγμα, σοῦδα или χάνταξ в метафразе; εἶνοτα — γνώμη, πίστις, ὑπόληψις; ἡγεμονία — ἀρχή, βασιλεία, ἀρχηγός, ἀρχων, κεφαλή; πορμίς — λιμήν, παράμα или πάρος), синонимичных, казалось бы, в тексте Анны, но различающихся между собой — в сознании метафраста. Этот же результат достигается и заменой причастных и абсолютных конструкций «Алексиады» более конкретными и однозначными придаточными предложениями. Метафраст, стремится, видимо, уточнить, конкретизировать действие, и ему это в большей или меньшей степени удается. Уточнению служит и употребление метафрастом терминов вместо описательных выражений Анны (τόσσα καὶ τζάγγαι — вместо ἀκροβολισμοί; σαγίττα и τόξον — вместо βέλος; χρυσόβουλλον — вместо ἐγγραφον κάστρον или χώρα — вместо πόλις; ἀποκρισιάριος — вместо πρέσβυς; βίγλα — σκοπός). Это подтверждает и анализ стилистических измене-